

РЕФОРМАТОР ШКОЛ АЛТАЯ В XVIII ВЕКЕ — В. В. ПЕТРОВ.

Известно, что Алтай в XVIII и начале XIX века стал родиной ряда выдающихся изобретений. Много условий способствовало этому. Одним из них являлась реформа школьного обучения, которую провел на Алтае выдающийся русский учёный Василий Владимирович Петров.

До приезда его в Барнаул единственным источником научных знаний для новаторов горного производства, выдвинувшихся из народных масс, были книги, особенно те, в которых излагались научные теории, развитые первым русским академиком М. В. Ломоносовым.

Разными путями попадали они в далёкий от научных центров России Барнаул. Первые книги на Алтае были завезены ещё при Демидове. В описи имущества Демидова, составленной в 1735 году по поводу передачи заводов его в казну, значатся: псалтырь, евангелие и библия. В 1747 году на Алтай привезли первые буквари, которые использовали для занятий в первой школе на Алтае, открытой на Барнаульском заводе в 1748 году для обучения грамоте и счету детей мастеровых. Безусловно эти «врата учёности» мало были полезны жаждущимся к подлинным научным знаниям русским мастеровым.

Первые научные книги привёз на Алтай в 1758 году И. И. Ползунов, это были труды Ломоносова: «Слово о пользе химии» и «Слово о происхождении света». Новое пополнение книг произошло в 1761 году, когда небольшая партия книг была доставлена из Петербурга для обучения горному делу студентов, присланных из Московского университета и других школ России. Вновь мы видим среди этих книг труд Ломоносова «Вольфянская экспериментальная физика», дополнен-

ный автором сведениями о его теориях теплоты, электричестве и других видах энергии.

Книги эти послужили основой для создания специальной библиотеки в Барнауле, называвшейся казённой. Её читателями были все русские изобретатели, работавшие на Алтае. Книги помогли им разработать проекты, сделать правильные выводы из законов науки, предвосхитить многое, что не могли осознать зарубежные изобретатели. Основу всех изобретений Ползунова, К. Д. Фролова и других изобретателей легко найти, сравнивая их проекты с высказываниями Ломоносова. Постоянно пополняясь и став крупнейшим в Сибири книгохранилищем уже в конце XVIII века, Барнаульская казённая библиотека сыграла крупную роль в развитии техники на Алтае. Особенно велика эта роль была потому, что книгами её пользовались в заводских школах для изучения основ науки.

Однако этому мешали два обстоятельства: во-первых, школьное обучение основано было на зазубривании учебников под руководством людей, не имевших педагогического образования, во-вторых, тем, что до 1789 года на Алтае было два типа школ — одни для народа, другие для детей горных офицеров и дворян. В первых — обучение завершалось чтением церковных книг и «нравоучительных сочинений», начатками арифметики, во вторых — оно хотя и было значительно шире по выбору книг, однако протекало под руководством «учёных пасторов», плохо владевших русским языком.

В 80-х годах XVIII века в России проведена была реформа школьного обучения. В состав «Комиссии об учреждении училищ» вошли многие талантливые люди, воспитанные на традициях Ломоносова. Среди них видную роль играл племянник М. В. Ломоносова — Головин. Эта Комиссия открыла в Петербурге учительскую семинарию, предназначенную для подготовки учителей, способных преподавать науку по новому методу. Было написано много новых учебников, в которых развивались не только научные теории Ломоносова, но и высказывались мнения о вреде крепостного права.

В 1789 году в Барнаул был направлен учителем, окончивший эту семинарию, В. В. Петров. Он застал на Алтае школы в «дореформенном» состоянии. Даже в училище, именуемом «благородным» и предназначенном для учёбы детей привилегированных сословий, положение было таково: ученики все сидели в одной классной комнате, занимаясь заучиванием каждого своего учебника. Начав работу именно в этом училище, В. В. Петров отмечал низкую подготовку школьников.

Сразу же молодой педагог, каким тогда был Петров, при-

ступил к коренному изменению системы обучения. Он разделил учеников по уровню знаний на два класса, разделил учебное время на уроки, ввёл последовательность перехода от одного предмета к другому. Так, например, параллельно с изучением курса арифметики, он приступил к начаткам алгебры, а затем и геометрии. При этом он отмечал, что наряду с прохождением нового материала он занимался повторением ранее пройденного. Преподавание велось им так, что учебное руководство дополнялось многими сведениями и приёмами, которые не излагались в учебнике. По геометрии, например, он ввёл доказательство всех теорем, решение практических задач, которые могут встретиться в практике заводского дела ученикам, когда они кончат школу. Много практических задач он составил и решил с учениками по курсу алгебры, арифметики и тригонометрии.

Ведя уроки по математике, физике, латинскому языку и российской грамматике, Петров в каждой из этих дисциплин находил время для практических занятий, которые расширяли кругозор, готовили учеников к их будущим занятиям. По физике он, например, иллюстрировал материал опытами на приборах, построенных местными средствами и составившими первый на Алтае физический кабинет, по русской грамматике писал с учениками сочинения и учил их писать «деловые бумаги», предварительно обучив их основам «риторики» (ораторского искусства).

Большую роль сыграло то, что В. В. Петров большое внимание уделил улучшению преподавания в заводской «народной» школе. Он сам вёл занятия в этой школе по алгебре и арифметике, а также занимался с учителями этой школы изучением методики преподавания по новой системе. Однако он не ограничился этим. Уже в 1789 году он добился «перевода лучших учеников из «народной» школы в своё училище. Так как после этого «благородное» училище стало иметь в составе учеников «простолюдинов», то в начале 1790 г. он переименовал его в Горное училище. Фактически это был первый в Сибири горный техникум.

Интересно то, что В. В. Петров не ограничивался принятыми тогда оценками знаний учащихся, а давал каждому из них подробную характеристику, показывая при этом как много такта, наблюдательности и любви к детям вносил он в школьные занятия. Вместе с тем эти характеристики показывают индивидуальный подход В. В. Петрова к оценкам поведения, способностей, прилежания и успеваемости учащихся. Каждый школьник получал меткую, образную характеристику, показывающую не только данное состояние поведения или

знаний ученика, но и изменения, которые произошли у него за период обучения.

Большую роль сыграла преемственность горнозаводской школы и Горного училища, которую установил В. В. Петров. Горнозаводские школы на Алтае перестали быть тупиковыми школами, из которых был только путь на шахту или завод. Лучшие ученики их получили возможность поступать не только в Горное училище, но и, окончив последнее, поступать в высшее учебное заведение по горной специальности.

Педагогическое наследство В. В. Петрова было воспринято и продолжено на Алтае рядом последующих поколений учителей: Горянским, П. К. Фроловым и другими. Первый же выпуск учащихся из Горного училища Барнаула, завершивших своё обучение в нём под руководством Петрова, дал алтайской промышленности грамотные и культурные кадры. Много новаторов вышло из их среды, причем среди них особенно выделились те, которых он взял в свою училище из горнозаводской «народной» школы. Ученики В. В. Петрова — П. М. Залесов, А. Вяткин, М. С. Лаулин и Н. Г. Смирнов стали выдающимися изобретателями, продолжившими славные традиции и замыслы И. И. Ползунова и К. Д. Фролова.

Достаточно сказать, что все они, дети мастеровых Барнаульского завода, вошли в историю отечественной техники как строители первых паровых машин на Петровском заводе Нерчинского округа, на Урале, в Петербурге и Варшаве. Это были первенцы теплотехники России, появившиеся почти одновременно на просторах России от Нерчинска до Варшавы.

Ряд замечательных гидросиловых установок создали они на Алтае, в Салаире. Так П. М. Залесов построил заводскую деривационную установку в районе Салаирского рудника, положив основание г. Гурьевску, М. С. Лаулин, продолжив творчество Стрижкова, механизировал изготовление колоссальных изделий из цветных камней на Колыванской шлифовальной фабрике.

Ученики В. В. Петрова Аболтин, Слатин, Борзунов и ряд других показали себя как механизаторы и руководители крупных объектов алтайской промышленности в XIX веке.

Основанное В. В. Петровым Горное училище существовало под этим наименованием до конца XIX века, а затем было реорганизовано в реальное училище. За годы существования на Алтае оно подготовило много специалистов различных профилей, начиная от разведчиков руд, горных техников, мелиораторов, метеорологов, кончая землемерами.

Труды В. В. Петрова по реформе школьного дела на Алтае дали богатые плоды. После него школьная сеть Алтая стала развиваться совершенно в ином направлении. Вместо основ грамоты и счета стали заботиться о завершении обучения в высшей школе. Царское правительство всячески препятствовало проникновению в высшую школу детей «податного сословия». Однако до 1834 года традиция В. В. Петрова была в силе и многие дети мастеровых, крестьян и солдат из алтайских рудников и заводов, деревень и городов сумели получить законченное образование.

Н. САВЕЛЬЕВ,

заведующий отделом Алтайского краевого музея.